На правах рукописи

Поляков Дмитрий Борисович

ИДЕНТИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА В ФИЛОСОФИИ АНАРХИЗМА

Специальность 09.00.11 – Социальная философия
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Чита – 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор **Субботина Надежда Дмитриевна**

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», профессор кафедры ЮНЕСКО **Митрошенков Олег Александрович**

кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», доцент кафедры философии **Гомбоева Лидия Викторовна**

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»**

Защита состоится «26» декабря 2016 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.299.06 при ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, д. 129, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по адресу: 672000, Россия, г. Чита, ул. Чкалова, 150 и на сайте ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по электронному адресу: http://www.zabgu.ru/php/page.php?query=polyakov_dmitrij_borisovich

Автореферат разослан «7» ноября 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент Захарова Елена Юрьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Окончательно оформившись к середине XIX века и пережив наибольший расцвет в первой половине XX века, на сегодняшний день анархизм (и как теория, и как движение) переживает в России второе рождение в связи с процессами демократизации и актуализацией проблемы взаимоотношений личности, общества и государства. Как следствие, активизируется и исследовательский интерес – переиздаются сочинения классиков анархистской теории и малоизвестных авторов, организуются тематические лекционные курсы, проводятся конференции и круглые столы. Тем не менее, политический, как, впрочем, и философский радикализм, присущий разнообразным анархистским концепциям, даёт повод к пониманию теории безвластия как отрицательного явления (что может быть связано и с распространённым употреблением слов «анархия» и «анархизм» в значениях общественного беспорядка или стремления к нему). Несмотря на это, анархизм продолжает находить своих последователей во всём мире, а растущая бюрократизация, частичное отчуждение граждан от возможности влиять на общественно-политические процессы, кризис института местного самоуправления – всё это позволяет говорить о возрастающем научном интересе к философии анархизма с её базовыми принципами свободы личности и общественной самоорганизации.

Актуальность анархизма сегодня связана не только с нестабильной ситуацией в мировой и отечественной политике, но с ростом разного рода антиправительственных движений и даже террористических организаций, которые, провозглашая своими идеями свободу и справедливость, воплощают или готовы воплощать их прямо противоположным образом, тем самым дискредитируя смысл и ценность этих идей. Именно поэтому актуальной является постановка вопроса как об идентичности личности в философии анархизма, так и о самой анархистской идентичности, т.е. самоидентификации современных анархистов с базовыми принципами этой философии. Иными словами, речь идёт о понимании анархистами роли личности, а также самих себя как личностей и социальной группы в динамично изменяющемся современном мире. Необходимо отметить, что и сама проблематика идентичности в современном социально-гуманитарном знании не теряет своей актуальности за последние полвека и занимает одно из ведущих положений, а в применении к социальной философии анархизма оказывается малоизученной.

Кроме того, актуальность исследования связана с тем, что на фоне научного интереса к современному анархизму на Западе, отечественная академическая мысль направлена в основном на классический анархизм рубежа XIX – первой половины XX вв. Благодаря этому, анархизм в большинстве случаев предстаёт как явление прошлого, которое либо вовсе не имеет отношения к настоящему, либо связано с современностью лишь косвенно – в качестве маргинального и субкультурного явления. Причиной этому может служить следующее

обстоятельство: если на Западе анархическая традиция почти не прерывалась, то в России её возрождение началось фактически лишь с середины 80-х гг. на волне перестройки. В данном случае актуальным является не только исследование современных форм анархизма, но и рассмотрение анархистской философии в контексте тех исследований о человеке и обществе, которые получили распространение в социальных науках во второй половине XX – начале XXI вв. К темам данных исследований относятся и тема идентичности (персональной, групповой, политической, этнической и других).

Анархизм, как постоянно развивающаяся интеллектуальная традиция, в современных условиях находит своё проявление как концепция постанархизма, малоизученная в отечественной социальной философии. Между тем, данная концепция и позволяет выявить проблематику человеческой субъективности и идентичности в философии как классического, так и современного анархизма.

Степень научной разработанности. Обращение к понятиям идентичности и субъективности характерно уже для философии Античности (Платон, Аристотель, Цицерон). Активно же тематика тождества личности начинает развиваться в Новое время в трудах Дж. Локка, Г. Лейбница, Д. Юма, а впоследствии также и в немецкой классической философии (И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель). На рубеже XIX–XX вв. проблема субъективности и идентичности анализировалась в работах Г. Зиммеля, Дж.Г. Мида и Ч. Кули. Сам термин «идентичность» получает распространение во второй половине XX столетия в связи с исследованиями Э. Гофмана, Э. Эриксона, П. Бергера, Т. Лукмана. Концепцию вторичной роли социума в формировании идентичности предложили представители психоаналитической школы Self-психологии Х. Кохут и Г. Салливан. Когнитивный поход к процессу социальной категоризации, в который включаются субъект и окружающие его люди, представлен исследованиями Г. Тэджфела, Дж. Тернера, а также в работах отечественных учёных Н.Л. Ивановой и Т.В. Румянцевой. О значимости и содержании антропологического подхода к анализу феномена идентичности писали российские философы П.С. Гуревич и Э.А. Орлова. Анализ политической идентичности в отечественной науке осуществляется в работах Т.А. Корниенко, Г.Я. Миненкова, И.Н. Тимофеева, О.В. Поповой и других авторов. Кроме того, идентичность как объект управления рассматривается в исследованиях О.А Митрошенкова. Типология идентификаций в соответствии с разными историческими эпохами представлена работами Е.В. Кузнецовой.

Историей развития философских идей анархизма занимались многие учёные и мыслители, в том числе и сами его теоретики – М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, А.А. Боровой. М. Неттлау, П. Эльцбахер. В отечественной науке в советский и постсоветский периоды анархизму посвящены исторические, философские и политологические работы следующих учёных: истории анархического движения в России и Европе посвящены исследования С.Н. Канева, В.В. Комина, В.В. Дамье, А.В. Шубина, Д.Е. Бученкова; жизнь, деятельность и философское творчество теоретиков анархизма (М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина и других) отражена в работах Н.М. Пирумовой, П.В. Рябова;

историко-философский анализ идей анархизма представлен исследованиями Д.И. Пронякина, С.Ф. Ударцева и других авторов. Из зарубежных исследователей, всесторонне рассматривавших феномен анархизма, выделим П. Маршалла, К. Варда, Д. Герена. Стоит отметить, что почти любое исследование анархизма так или иначе сопровождается историко-философским обзором основных направлений, базовых идей и наиболее известных представителей. Однако в большинстве случаев исследования по истории анархизма касаются классического периода его развития (XIX – начало XX вв.) или отдельно взятых направлений и представителей. Диссертантом используется периодизация философии анархизма, предложенная С.Ф. Ударцевым и П.В. Рябовым, которая включает в себя три основных этапа: архаический анархизм, или протоанархизм (доклассический период), классический и постклассический анархизм. Стоит отметить, что данная периодизация во многом условна и некоторые исследователи (например, Д.Е. Бученков) с ней не согласны.

Рассмотрению анархизма как типа политического сознания, анализу его диалектического соотношения с этатизмом в отечественной науке посвящены работы Л.С. Мамута и С.Ф. Ударцева. Диалектическое взаимодействие анархизма и этатизма анализировали русские философы Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский в своих исследованиях, посвящённых революции 1917 года и характеристике русского народа. Анализ феномена анархизма в свете синергетической методологии дан С.Ф. Ударцевым.

В отечественной науке до сих пор не предпринималось теоретического анализа постанархизма. В работах, посвящённых современному анархизму («Либертарный бунт в эпоху постмодерна» В.Г. Ященко, «Иллюзорный бунт общества спектакля» А. Фёдорова), рассматриваются преимущественно условия существования, практическая деятельность и перспективы протестного антиавторитарного движения в контексте постмодернистской культуры. Непосредственно о постанархизме речь идёт в одноимённой статье, напечатанной в российской анархистской газете «Ситуация» под авторством N, где рассматриваются основные идеи и представители этой концепции. Упоминает о постанархизме в своей работе «Язык русского анархизма» М.Ю. Мартынов. В ней, а также в материалах ежегодной конференции «Прямухинские чтения» (2013) и круглого стола «Анархизм: история и современность» (2014) имеются замечания об анархистской идентичности. За отсутствием русскоязычных работ, большое значение имеют зарубежные издания и, прежде всего, главные сочинения самих теоретиков: Т. Мэя, Л. Колла и С. Ньюмена. Небольшие статьи (преимущественно обзорного плана) других представителей постанархизма – Ю. Мюмкена, Дж. Адамса, М. Онфре – переведены на русский язык участниками российского анархо-движения.

Стоит отметить также диссертационные исследования, посвящённые социальной и политической философии анархизма, среди которых выделим работы А.М. Мариновой («Анархизм в Российской культуре XIX-начала XX вв.», Ростов 2003), Е.А. Ежовой («Философия немецкого и русского анархизма 2-ой половины XIX века. Сравнительный анализ», Мурманск 2006),

Т.А. Кондратьевой («Проблема социального идеала в русском классическом анархизме», Чита, 2006), М.Д. Рахманиновой («Генеалогия и теоретические основания современных форм анархизма (от XIX к XXI веку)», Москва, 2010), И.С. Комадорова («Русский анархизм и совершенствование гражданских структур общества: социально-философская интерпретация», Набережные Челны, 2011). В указанных работах, тем не менее, вопрос об идентичности личности не входит в предметное поле исследований.

Объектом диссертационного исследования выступает социальная философия анархизма.

Предметом изучения является эволюция представлений об идентичности субъекта в философии анархизма.

Цель исследования – осуществить исторический и социально-философский анализ представлений об идентичности личности в классическом и современном анархизме.

Достижение указанной цели определяется рядом **задач**, основными из которых являются:

1) выявить проблематику идентичности субъекта в отечественных исследованиях, посвящённых анализу личности в философии классического анархизма;

2) эксплицировать и проанализировать представления теоретиков классического анархизма (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин) об эссенциальной природе персональной и социальной идентичности личности, сформулировать политическую идентичность анархиста на основе эссенциалистских идей, представленных в сочинениях названных теоретиков;

3) раскрыть содержание понятия «Я», используемого в философии М. Штирнера через призму психоаналитической концепции Self-психологии и выявить представления об идентичности личности, основанием которой объявляется «Ничто»;

4) выявить специфику содержания концепции постструктуралистского (постмодернистского) анархизма в работах Л. Колла и С. Ньюмена в ракурсе их интерпретаций человеческой субъективности и идентичности;

5) сопоставить теоретическую модель политического сознания с идеей «пространства власти», фигурирующей в постанархизме, проанализировать концепцию постанархизма с позиции постструктурализма, в частности, теории субъекции;

6) проанализировать дискуссии об анархистской идентичности в современном российском и западном анархизме с целью раскрыть её содержание с точки зрения самого анархизма, а также показать перспективы этого социально-философского учения в XXI в.

Теоретической основой исследования являются

- положения и идеи российских и зарубежных философов и учёных: М. Неттлау, П. Эльцбахера, Р. Штаммлера, К. Варда, П.В. Рябова, С.Ф. Ударцева, В.В. Дамье, А.В. Шубина, М.Ю. Мартынова и других авторов, анализировавших

этапы развития и становления анархизма как социально-философского учения, его теоретические основания и практический потенциал;

- теория биполярной системы политического сознания с диалектически взаимодействующими в её рамках полюсами «анархизм» – «этатизм», подробно разработанная Л.С. Мамутом и дополненная С.Ф. Ударцевым;

- концепт «пространство власти», разрабатываемый в работах С. Ньюмена и российских учёных С.А. Королёва и М.Ю. Мартынова. Использованы положения Ж. Лорана, И.В. Макаровой, А.Н. Ильина, О.В. Захаровой, Э.В. Гаттиатулиной, Л.Ф. Косенчук, И.А. Мироненко, Е.В. Кузнецовой, О.В. Поповой, И.Н. Тимофеева, Т.А. Корниенко и др., относящиеся к проблематике идентичности вообще и политической идентичности, в частности. Исследование включает в себя анализ идей, касающихся вопросов власти и субъективности, которые были представлены теоретиками постструктурализма М. Фуко, Ж. Делёза и Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Дж. Батлер.

Методологическая основа исследования. В связи с анализом идентичности субъекта исследование включает психоаналитический подход Self-психологии Х. Кохута, когнитивный поход к процессу социальной категоризации, теорию социального конструкционизма П. Бергера, Т. Лукмана и К.Дж. Дженджера, к истокам которой относится и также используется в диссертации концепция символического интеракционизма Дж.Г. Мида и Г. Блумера. Методологической основой исследования выступают сравнительно-исторический, диалектический, междисциплинарный и феноменологический подходы. Сравнительно-исторический подход дал возможность осуществить социально-философский анализ становления и развития философии анархизма, определить тенденции её изменения. Диалектический подход позволил выявить факторы преемственности в философии анархизма, а также установить противоречивое единство анархизма с противоположным, этатистским полюсом политического сознания. Междисциплинарный подход позволил провести комплексный анализ объекта исследования с учётом вариативности его интерпретации и связи с множеством направлений западной философской мысли. С помощью феноменологического метода анархизм рассмотрен разносторонне, в том числе с позиций прошлого и настоящего, с точки зрения типов проявления и функционирования, а также взаимодействия с другими социальными и философскими теориями, в результате чего показаны как изменяющиеся, так и инвариантные аспекты исследуемого объекта.

В диссертации также были использованы такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция. В целях экспликации понятия идентичности в трудах классиков и исследователей анархизма применён контекстологический метод анализа текста.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Выявлено, что проблематика идентичности субъекта в отечественных исследованиях, посвящённых теме личности в философии анархизма, может быть выявлена только через соответствующий анализ личности и её политического сознания в этих работах.

2. Доказано, что классический анархизм (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин) утверждает общечеловеческую идентичность, что находит своё отражение в следующих идеях и представлениях:

- идея социальной революции трактуется как стремление расширить групповую анархистскую идентичность до общечеловеческого уровня, что в представлениях классиков анархизма означает возвращение к эссенциальным общечеловеческим основаниям – отсутствию власти над другими людьми и стремления к ней;

- представления об эссенциальной общечеловеческой идентичности личности в классическом анархизме дополняются также характеристикой политической идентичности самого анархиста – активного субъекта, ставящего своей целью освобождение человечества от всех форм власти и эксплуатации;

3. Дана характеристика антиэссенциальной идентичности субъекта как исключительно персонального ядра личности, независимой от социального влияния и противостоящей ему, которая представлена в анархо-индивидуалистической концепции М. Штирнера;

4. Раскрыта эволюция представлений об идентичности личности в философии анархизма и в самоидентификации самого анархизма – от идеи преобразования мира в классическом анархизме к трансформации отдельных областей социальных отношений в концепциях постклассического анархизма и, в конечном итоге, к проблематике человеческой субъективности и идентичности в постанархизме – одной из концепций постклассического анархизма;

5. Установлено наличие внутреннего противоречия в концепции постанархизма, которая, отрицая эссенциализм в трактовке идентичности, сама в то же время опирается на представления о человеке как изначальном продукте и носителе власти;

6. Соотнесены теория современного анархизма с методологией социального конструктивизма и концепцией социального конструкционизма, предполагающей, что личность обладает способностью «ускользания» (термин Э. Гоулднера в переводе Э.А. Орловой) из-под контроля со стороны каких-либо нормативных, идеологических и иных предписаний, в связи с чем доказывается, что анархистская идентичность не является строго политической, а лишь политизированной.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Личность, субъект в отечественных исследованиях, посвящённых классическому анархизму, почти всегда рассматривается лишь по отношению к внешним явлениям: обществу, государству, праву, морали, церкви, капитализму и т.д. Тематика самосознания личности, того, как субъект соотносится с самим собой и каков механизм его самоидентификации остаётся вне анализа, хотя и подразумевается, что выражено в использовании иной, но близкой по смыслу терминологии. Указанная проблематика может быть выявлена только через анализ темы личности и её сознания, производимый в этих работах;

2. Имея в качестве философской предпосылки эссенциальные представления о человеческой природе или сущности, основное содержание

которой составляют свобода и нравственность, классический анархизм утверждает общечеловеческую идентичность, её самокатегоризацию, т.е. соотнесённость со всем человечеством. В анархизме речь идёт о реальном воплощении составных элементов общечеловеческой идентичности – свободы, нравственности, взаимопомощи и т.д., их высвобождении из-под гнёта государства и капитализма. Анархисты имеют свою групповую политическую идентичность, отличающуюся как в полном отрицании необходимости института государства, так и в отсутствии среди участников движения таких людей, которые принимают участие в осуществлении государственной власти или стремятся к этому, а также в осуждении таких стремлений. Пропаганда социальной революции предстаёт как стремление расширить данную групповую идентичность до общечеловеческого уровня;

3. Иррациональная философия М. Штирнера на уровне теоретической абстракции утверждает самодостаточную персональную идентичность, противопоставленную любым формам внешнего влияния и авторитета, тождество личности с самой собой не имеет никаких социальных предпосылок, все вещи и явления окружающего мира ставятся в зависимость от интересов своего индивидуального Я. В связи с этим в философии Штирнера, которая является анархической по признаку отрицания государства, нет места политической идентичности (социальной, групповой), т.к. личность не связана тождеством ни с какими партийными, идеологическими, национальными и другими группами и объединениями, а также не провозглашает никаких социально-ориентированных принципов;

4. Провозглашаемая постанархизмом идентичность лишается своего эссенциального общечеловеческого значения, её ключевыми характеристиками объявляются становление, открытость и множественная интерпретация. С опорой на теории М. Штирнера, Ф. Ницше и Ж. Лакана постанархизмом утверждается идентичность, обусловленная невозможностью быть определяемой с точки зрения дискурса власти, никогда не завершающаяся полностью, всегда структурно открытая и ускользающая от эссенциальных императивов. Идентичность субъекта при этом трактуется как самосознание, которое признаёт собственную изменчивость и вариативность в качестве условия существования в изменяющемся мире;

5. Отрицая эссенциалистские предпосылки классического анархизма, постанархизм в лице С. Ньюмена провозглашает в качестве предпосылки идею о том, что субъект изначально является продуктом и носителем власти. Таким образом, Ньюмен также говорит о человеческой природе, наличие которой он вместе с тем оспаривает. Если соотнести модель политического сознания со стремлением постанархизма к конструированию положения вне пространства власти, то становится ясно, что такое стремление фактически приводит к отказу от политического сознания как такового, что представляется невозможным. Даже политическая идентичность, которую утверждает постанархизм и которая характеризуется вариативностью, всё же остаётся тождеством личности с базовым принципом классического анархизма – отрицанием государственной власти, хотя

и отличается тем, что рассматривает такую власть не как причину социальных проблем, а как следствие более глубоких, дискурсивных процессов в обществе, воспроизводящих отношения господства и подчинения;

6. Современный анархизм, включая концепцию постанархизма, соотносится с теорией социального конструктивизма в той части, в которой личность характеризуется не только принадлежностью к той или иной социальной группе, но и определённой степенью автономии, а также обладает способностью «ускользания» из-под контроля со стороны других людей и каких-либо нормативных предписаний. В связи с этим анархистскую идентичность нельзя определить как строго политическую. Она может быть и в большинстве случаев является лишь политизированной, поскольку анархическое мировоззрение гораздо глобальнее и выходит далеко за рамки политики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для трактовки анархизма как социально-философского учения и явления современной социально-политической и культурной реальности. Кроме того, широкое применение ряда понятий, относящихся к концепциям анархизма, таких как «анархо-капитализм», «анархо-феминизм», «экоанархизм», «постанархизм» и т.д., способствует обогащению социально-философских, политологических, культурологических и историко-экономических разделов научного знания. Теоретически значимым представляется соотнесение современного анархизма с концепцией социального конструкционизма, которое может способствовать дальнейшим исследованиям в области синтеза современных научных методологий и социально-политических учений.

Специфика анархизма как предмета научного изучения заключается в возможности более широкого анализа общественных отношений, т.е. взгляда на эти отношения не только с точки зрения традиционных, общепринятых представлений, но и с точки зрения альтернативной.

Практическая значимость исследования. Положения диссертации могут использоваться в процессе преподавания социальной философии, истории политических идеологий, истории экономических учений, истории философии, а также быть использованы при разработке и чтении спецкурсов, посвящённых истории. Результаты диссертации могут быть использованы для анализа и прогнозирования возможных перспектив развития в России гражданского общества, основанного на низовых инициативах, способности к самоорганизации и возможности непосредственного участия населения в решении политических вопросов регионального и федерального уровней.

Апробация диссертационного исследования.

Всего по теме диссертации опубликовано 15 работ, среди которых 5 статей опубликовано в научных журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ: Гуманитарный вектор. 2013. № 2 (34); Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42); Учёные записки ЗабГУ. 2015. № 4 (63); Философские науки. 2015. № 6; Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. №1.

Основные положения и выводы диссертации, а также отдельные вопросы по теме исследования докладывались и обсуждались на вузовских, общероссийских и международных научно-практических конференциях: ежегодная международная научная конференция «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке» (Чита, 2012, 2013, 2014, 2015); VI Российский философский конгресс «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новогород, 2012); Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ» (Москва, 2013); научно-практическая конференция молодых исследователей Забайкальского государственного университета «Молодёжная весна» (Чита, 2015); VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (Уфа, 2015); XIV межрегиональная научная конференция молодых учёных «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Новосибирск, 2015).

Структура диссертации. Диссертация состоит из «Введения», трёх глав, включающих 6 параграфов, «Заключения» и списка библиографии, включающего в себя 249 наименований, в том числе 15 на английском языке. Общий объём диссертации составляет 178 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** автором раскрывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, анализируется степень её научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается его научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость, представлены теоретические и методологические основы проведённого исследования, выдвигаются выносимые на защиту положения.

Первая глава **«Идентичность субъекта в анархизме как социально-философская проблема»**, состоящая из двух параграфов, представлена анализом философских, психологических, социологических и других концепций определения субъекта и идентичности, а также анализом теоретико-методологических подходов к исследованию идентичности в социальной философии анархизма.

В параграфе 1.1. **«Понятие идентичности субъекта (личности) в философии и социальных науках»** рассматриваются история становления понятий «субъект» и «идентичность» в различных философских концепциях прошлого и настоящего, а также научные подходы к определению, типизации и классификации идентичности, условий её формирования и развития.

В диссертации отмечается, что на сегодняшний день не существует единых определений понятий субъекта, субъективности и идентичности, что связано как с их многозначностью, так и междисциплинарным характером, их использованием не только в философии, но и в психологии, педагогике, социологии, политологии и других науках. Что касается соотношения понятий «субъект» и «личность», то в качестве отправной в диссертации принята точка зрения И.А. Мироненко, согласно которой их разделение на подсистемы некоего целого не оправдывает

себя, т.к. оба этих понятия подразумевают целостную психическую организацию: личность обладает субъектностью, а субъектность является атрибутом личности.

Описание тождественности чего-либо самому себе характерно уже для философии Античности (Платон, Аристотель, Цицерон). Данной теме были также посвящены работы мыслителей Нового времени (Дж. Локк, Г. Лейбниц, Д. Юм), представителей немецкой классической философии (И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель) и, наконец, психологов и социологов современности. Научные концепции субъективности и идентичности разрабатывали Г. Зиммель, Дж.Г. Мид, З. Фрейд, Х. Кохут, Г. Салливан, П. Рикёр. Э. Эриксон определял идентичность как осознание человеком своей целостности, а также непрерывности собственного существования в пространстве и времени. Благодаря его работам, термин «идентичность» получает широкое распространение во второй половине XX в.

С точки зрения указанных учёных, идентичностью обладают не только отдельные индивиды, но и группы. Причём лишь в этих группах индивиды приобретают и могут менять свою идентичность. Под социальной идентичностью в современной науке подразумевается осознание субъектом своей принадлежности к тем или иным общностям и социальным группам. В параграфе выделены наиболее значимые для решения задач исследования концепции и подходы к феномену идентичности:

- символический интеракционизм (Дж.Г. Мид, Г. Блумер), анализирующий социальные взаимодействия между людьми (интеракции) как интерпретации действий друг друга;

- Self-психология (Х. Кохут, Г. Салливан), утверждающая переживание собственной уникальности как первичный и определяющий стимул жизнедеятельности человека;

- когнитивный подход (Н.Л. Иванова, Т.В. Румянцева), рассматривающий идентичность как индивидуальную, но связанную с социальной ролью позицию, которая соответствует трём уровням самокатегоризации: персональной, групповой и общечеловеческой.

- социальный конструкционизм (П. Бергер, Т. Лукман, К.Дж. Джерджен), утверждающий динамичный, процессуальный характер идентичности в связи с непрерывным усвоением социального опыта и знания.

Также, в параграфе рассмотрены типология идентификаций в соответствии с разными историческими эпохами, выделенными Е.В. Кузнецовой, и основные теоретические позиции в трактовке идентичности: эссенциализм, примордиализм и конструктивизм. Отталкиваясь от анализа различных подходов, диссертант дал характеристику идентичности субъекта (личности) как двухуровневой структуры, включающей взаимосвязанные персональную и социальную составляющие, т.е. как уникальные индивидуальные черты, так и социально обусловленные. Персональная идентичность представлена сочетанием уникальных качеств, посредством которого одна идентичность отличается от другой внутри группы, социальная же идентичность характеризуется наличием качеств, общих для всех представителей какой-либо группы и человечества в целом. Разделение этих двух

составляющих идентичности при этом носит условный характер, поскольку представления субъекта о самом себе, воспринимаемые им как неотделимые от его самости, являются также и результатом интериоризации социальных норм и опыта, включающего, в том числе, сферу политического. Политическая же идентичность представляет собой частный случай социальной идентичности, как результат самоидентификации личности с политическими сообществами и объединениями участников политического процесса

Параграф 1.2. **«Личность, её идентичность и природа человека в исследованиях классического анархизма»** посвящён анализу исследований, затрагивающих проблематику идентичности субъекта в философии классического анархизма. К таким исследованиям отнесено исследование П.В. Рябова «Проблема личности в философии классического анархизма», где в историко-философском разрезе представлен анализ теоретических взглядов классиков анархизма – В. Годвина, М. Штирнера, П.-Ж. Прудона, М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина – на природу личности и её содержание. Рассматривается работа Л.С. Мамута «Этатизм и анархизм как типы политического сознания», а также связанная с ней тематически книга С.Ф. Ударцева «Политическая и правовая теория анархизма в России». Необходимость обращения к этим работам связана с тем, что поскольку субъект является носителем политического сознания (включающего, по мнению Л.С. Мамута и С.Ф. Ударцева, анархистский тип), то его рассмотрение имеет прямое отношение к проблематике идентичности как тождеству субъекта с самим собой. Наконец, непосредственно об идентичности и субъективности в философских текстах классического анархизма пишет британский политолог С. Ньюмен в одной из своих работ «От Бакунина к Лакану: Антиавторитаризм и дислокация власти» («From Bakunin to Lacan: Anti-authoritarianism and the dislocation of power»). Отталкиваясь от положений С. Ньюмена, диссертант считает возможным постановку вопроса об идентичности субъекта в философии анархизма.

В параграфе также отмечается, что анархическая мысль не имеет какой-либо строгой систематики и догматики. Можно говорить лишь о неких общих установках, ориентирах и базовых ценностях, таких как отсутствие власти, взаимопомощь, разнообразие, равенство и т.д. В связи с этим анархизм определяется диссертантом как идея, согласно которой отношения власти в обществе, выраженные главным образом в институте государства, являются причиной эксплуатации и социально-экономического неравенства, а потому подлежат упразднению. В указанном определении подчёркивается именно философское содержание анархизма, поскольку исходным элементом здесь выступает идея – форма постижения объективного мира в мысли, – а не идеологическая система или совокупность чётко установленных социально-политических задач и целей. Основывающееся на этой идеи социально-философское учение анархизма необходимым образом рассматривает проблему личности и общества, а также личности и государства.

Центральной идеей социальной философии анархизма является идея свободной личности. Идентичность как ядро человеческой самости поэтому также

имеет важное значение для этого течения мысли, однако при этом либо вовсе не упоминается в отечественных исследованиях по анархизму (несмотря на широко распространённый анализ проблематики личности), либо упоминания о ней фрагментарны и не составляют самостоятельного предмета исследования. Так, рассматривая тематику личности в трудах названных нами в начале параграфа классиков анархизма, Рябов даёт сопоставительный анализ их воззрений на проблему личности путём разделения на три группы, две из которых, рассматривая соотношение социальное – индивидуальное, преувеличивают одно из этих двух начал в ущерб второму (В. Годвин, П.-Ж. Прудон, П.А. Кропоткин, с одной стороны, и М. Штирнер, с другой). Третье направление, представленное М.А. Бакуниным, гармонически согласует в себе крайности первых двух направлений. Несмотря на то, что Рябов не рассматривает тему идентичности личности как таковую, диссертант, опираясь на его классификацию, предлагает следующую трактовку идентичности в философии классического анархизма: в сочинениях Годвина, Прудона и Кропоткина идентичность субъекта обусловлена социальными факторами, философия Штирнера утверждает персональную идентичность как самодостаточный феномен, в трудах же Бакунина идентичность и социально детерминирована, и вместе с тем обладает собственными уникальными чертами.

Согласно модели биполярной системы политического сознания, разрабатываемой Л.С. Мамутом и С.Ф. Ударцевым, анархистское политическое сознание личности и общества выражается в совокупности негативных оценок деятельности государства и его органов вплоть до стремления свести их на нет тем или иным образом. Базовое для философии анархизма отрицание государства есть, в конечном итоге, политически (или антиполитически) выраженный полюс сознания как отношения, структурированного дихотомией «положительное – отрицательное». Субъективное отношение к миру политического при этом представляет собой индивидуализированную социальную потребность. Также, утверждают Л.С. Мамут и С.Ф. Ударцев, типы политического сознания (анархизм и этатизм) находятся в диалектической взаимосвязи друг с другом, не только отрицая, но и стимулируя друг друга, создавая «перманентный конфликт-контакт». Диссертант трактует идентичность в работах указанных авторов как подавленное государством, нереализованное тождество личности (свободной по природе) с самой собой, результатом чего является формирование анархистского политического сознания – совокупности резко негативных, отрицательных оценок какой бы то ни было деятельности государства, однозначно рассматриваемого как зло, вред, рабство.

С. Ньюмен раскрывает эссенциалистский базис философии классического анархизма – просвещенческий дискурс о рациональности и нравственности человеческой природы, подавляемой внешними силами, в частности, капитализмом и государством. Исходя из этого, анархизм постулирует подлинно революционную идентичность субъекта, наделённого этой природой. Вместе с тем сами теоретики анархизма признавали стремление к власти как такую же эссенциальную характеристику субъекта, как тягу к свободе и взаимопомощи. По

мнению Ньюмена, идентичность в анархизме оказывается не только противоречивой, но и зависимой от того пространства власти, в котором она формируется, существует и разрушение которого декларирует. Из ряда классиков анархизма Ньюмен выделяет М. Штирнера, чья философия «чистого эгоизма» отрицает эссенциалистские представления о природе человека, общества и государства.

В параграфе делается вывод о том, что личность, субъект отечественных исследованиях классического анархизма почти всегда рассматривается лишь по отношению к внешним явлениям: обществу, государству, праву, морали, церкви, капитализму и т.д. Тематика же самосознания личности, того, как субъект соотносится с самим собой и каков механизм его самоидентификации в анархистской интерпретации – всё это остаётся вне анализа, хотя в некоторых исследованиях подразумевается (например, у Мамута, рассматривавшего структуру политического сознания субъекта).

Во второй главе «**Идентичность и власть в социальной философии классического анархизма»** анализируются взгляды теоретиков анархизма М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина и М. Штирнера, в сочинениях которых предпринимается попытка вычленить представления о персональной и социальной идентичности, а также рассматривается эволюция самой теории анархизма.

В параграфе 2.1. **«Представления об общечеловеческой идентичности в анархической философии М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина»** отмечается, что протоанархические представления прослеживаются уже в философии Древнего мира, еретических движениях Средневековья и социально-утопических проектах Нового времени. В классический период, в особенности, с середины XIX века анархизм обретает черты самостоятельного социально-философского учения в сочинениях наиболее известных его теоретиков – М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Классический анархизм, основываясь на эссенциалистских представлениях о человеческой природе или сущности, основное содержание которой составляют свобода и нравственность, утверждает общечеловеческую идентичность, её самокатегоризацию, т.е. соотнесённость со всем человечеством. Поскольку, с точки зрения классиков анархизма, целью исторического развития после преодоления кризиса социальной революции должно стать установление свободного безгосударственного общества, то фактически в анархизме речь идёт о реальном воплощении составных элементов общечеловеческой идентичности – свободы, нравственности, взаимопомощи и т.д., их высвобождении из-под гнёта государства и капитализма. Можно также предположить, что согласно такому представлению, анархисты имеют свою групповую идентичность, главное отличие которой заключается в отсутствии среди участников движения таких людей, которые осуществляют государственную власть или стремятся к этому, а также осуждение подобных стремлений.

Идею же всеобщей социальной революции можно трактовать как стремление распространить эту групповую идентичность на всё человечество, что в представлениях классиков анархизма и означает вернуться к эссенциальным

основаниям – отсутствию власти над другими людьми и стремления к ней (хотя, как указывал Ньюмен, в текстах Бакунина и Кропоткина можно встретить утверждения о врождённых либо приобретённых привычках властвовать и подчиняться).

В новом обществе идентичность субъекта социальна в том отношении, что не только не может сформироваться вне общественных отношений, но сами эти отношения являются условием существования свободной личности, иначе говоря, тождество субъекта с самим собой предполагает тождество с другими людьми, что и выражается в принципах равенства и отсутствия иерархии. Представления об эссенциальной общечеловеческой идентичности личности в классическом анархизме дополняются также характеристикой политической идентичности самого анархиста – активного субъекта, ставящего своей целью освобождение человечества от всех форм власти и эксплуатации.

Параграф 2.2. **«Индивидуалистическая концепция М. Штирнера и развитие философии анархизма в XX в.»** содержит анализ анархо-индивидуалистической концепции М. Штирнера, в которой идентичность предстаёт как исключительно персональное ядро личности, независимое и даже противостоящее социальному влиянию, а также любым эссенциалистским представлениям, господствующим в обществе. Идентификация с человечеством подвергается Штирнером критике, поскольку означает первичность этого общевидового и абстрактного содержания личности, а не самобытного и конкретного в ней. Формирование такой персональной идентичности проходит в своём развитии три этапа. Ребёнком человек познаёт действительность, преодолевая страхи перед ней путём любознательности и возрастающей смелости. Юноша начинает рассматривать трансцендентный смысл вещей и явлений, абстрагируя и отчуждая от себя собственные мысли и идеи, которым придаётся статус внешних авторитетов. Наконец, воспеваемый Штирнером эгоист становится собственником своих же идей и не рассматривает их больше как нечто довлеющее над ним и к чему-либо его обязывающее. Антиэссенциальная идентичность эгоиста самодостаточна, личность в своих поступках опирается лишь на собственные интересы и побуждения, а не на требования общества, законы государства, догматы религии или принципы гуманизма. В связи с этим о политической идентичности (и, в целом, групповой) говорить не приходится вовсе, т.к. личность у Штирнера не связана ни какими партийными, идеологическими, национальными и другими рамками и не провозглашает никаких социально-ориентированных принципов. Поскольку творчество немецкого философа изначально содержит пафос абстрактной борьбы с идеями (человека, общества, государства, Бога), поэтому исключительно персональная идентичность утверждается им лишь на столь же абстрактном уровне.

В XX в. начинается постклассический период развития анархистской философии, характеризующейся, в том числе, синтезом с другими течениями и направлениями социальной мысли. К концепциям анархизма XX относятся анархо-феминизм, экоанархизм, рыночный анархизм (или анархо-капитализм) и другие. Утверждается, что в появлении множества неортодоксальных концепций

отчётливо проявляется фрагментарность и разнонаправленность критической либертарной мысли, что и позволяет говорить о её связи с теорией постструктурализма, которая рассматривает властные отношения как дисперсные, т.е. «распыленные» на всех уровнях человеческих взаимоотношений и даже применительно к отдельно взятой личности. Проблематика субъективности и идентичности становится актуальной и даже центральной для теории и самоопределения анархизма рубежа XX–XXI вв.

В третьей главе «**Эволюция представлений об идентичности и власти в философии постанархизма»** рассматривается и анализируется концепция постструктуралистского (постмодернистского) анархизма, в которой непосредственным образом отражена проблематика субъективности и идентичности, а также проанализированы взгляды на саму анархистскую идентичность, представленные в современном западном и российском анархизме.

В параграфе 3.1. «**Субъективность и идентичность в постанархизме Л. Кола и С. Ньюмена**» анализируется концепция постанархизма, представляющая собой на данный момент малоизученное явление в отечественной социальной и политической философии. Власть, как традиционный объект критики анархизма, в постструктуралистско-постмодернистской интерпретации приобретает качественно иное значение и из рамок политики распространяется и на область человеческой субъективности. Такая трактовка власти берёт своё начало в философии Ф. Ницше, в частности, в его рассуждениях о воле к власти, которая обогащает традиционную анархистскую критику и становится теоретическом базисом для нового, по определению Л. Колла, постмодернистского анархизма. Провозглашаемая постанархизмом идентичность лишается своего эссенциального (но не фактического) общечеловеческого значения. Ключевыми характеристиками субъекта объявляются становление, открытость и множественная интерпретация.

Опираясь на анархо-индивидуализм М. Штирнера и постструктуралистскую философию Ж. Лакана, С. Ньюмен указывает на идентичность, обусловленную невозможностью быть определяемой с точки зрения дискурса власти, так как всегда существует разрыв между субъектом и его означающим, между личностью и её репрезентацией в пространстве власти. Следовательно, такая идентичность никогда не завершена полностью, всегда структурно открыта и ускользает от всяких эссенциальных императивов, в том числе этических. Но такое «ускользание» не означает отрицания этики, а становится её условием, выражающимся в отсутствии догматизма и фундаментализма. То же самое относимо и к утверждаемой постанархизмом новой политической идентичности.

Являясь этической критикой власти, анархизм ставит своей задачей сомнение и противостояние отношениям господства во всех его формах. Анархизм как теория революции, с точки зрения постанархизма, не имеет на сегодняшний день особого значения, поскольку вопрос о государственной власти растворился в вопросе о власти как таковой, о власти, пронизывающей все сферы человеческой жизни. Но как этическая стратегия он всё ещё чрезвычайно важен. Новый анархистский дискурс не исключает и не должен исключать при этом

внутренних противоречий (даже и неразрешимых, например, между анархо-коммунизмом и рыночным анархизмом), которые могут, однако, стимулировать новые возможности и условия для этического и политического мышления. Идентичность субъекта трактуется как самосознание, которое признаёт собственную изменчивость и вариативность в качестве условия существования в изменяющемся мире.

Критика постанархизмом и, в частности, С. Ньюменом классического анархизма с позиции постструктурализма и конструирование нового типа радикальной политики на основе анархистской этики позволяет говорить об ещё большей дедукции в представлениях об идентичности личности, а также в самоидентификации самого анархизма: от идеи преобразования мира (классический анархизм) к трансформации отдельных областей социальных отношений (концепции постклассического анархизма) и, в конечном итоге, в сторону человеческой субъективности и идентичности (постанархизм).

В параграфе 3.2. «**Поиск и рецепция самоидентичности в современном российском и европейском анархизме**» представлены точки зрения и позиции относительно конструирования современной анархистской идентичности, самоидентификации анархистов в социокультурном пространстве современности. Так, одним из условий формирования анархистской идентичности утверждается память о прошлом анархизма, которая важна, прежде всего, для коллективной идентичности анархистов, «разорванной» идейными, тактическими и иными принципиальными разногласиями. Данная трактовка анархистской идентичности связана с теорией «мест памяти» французского историка П. Нора. Разнообразие и многоаспектность анархизма влияет на появление так называемых «мест единодушия при отсутствии единства» и превращает анархизм в символ, объединяющий анархистов и не только их вне зависимости от приверженности тем или иным анархо-концепциям. С другой стороны, конструирование анархистской идентичности через какие-либо символы чревато фетишизмом и, кроме того, гипотетическое общество безвластия предполагает существование свободных людей, а не приверженцев конкретного анархистского движения с особым мировоззрением, ценностями и идентичностью. В таком обществе это движение попросту не нужно, поскольку противостоять будет нечему.

Современный российский анархист и философ П.В. Рябов считает, что, несмотря на всё разнообразие анархизма, говорить в целом об анархистской идентичности можно через призму понимания свободы не столько как отрицания государства, а как спонтанности и творчества, не как «осознанной необходимости», а как «осознанной возможности». При этом в соответствии с философией М.А. Бакунина анархист не разделяет замкнутое в себе персональное ядро и внешнее социальное проявление, он не ограничивается другими, а продолжается в них. Вместе с тем, Рябов рассматривает и болевые точки анархистской идентичности. С одной стороны, оппозиционность и критическая направленность анархизма особенно актуальны в чреватом катастрофами мире. При этом, по его мнению, «дух сектантства» и идеализм в анархизме – это неплохо в смысле радикализма и отстаивания данности. С другой стороны, в

анархизме существует опасность элитаризма и субкультуризации – принцип самозамыкания и безразличия к окружающим людям. Кроме того, в анархизме имеет место и тенденция, при которой та или иная его сторона (например, вегетарианство или антифашизм) превращается в моду, причём претендующую на универсальный характер, которая начинает диктовать анархистам правила поведения и «правильное» отношение к жизни. В связи с этим возникают вопросы рефлексии, основополагающие для анархистской идентичности: «Кто мы такие, что нас приводит в анархисты, зачем мы этим занимаемся, каковы наши подлинные мотивы? Что для нас слова: социальная революция, объединение общества?» С точки зрения Рябова, анархизм должен объединять в себе различные практики, синтезировать разнонаправленные критики, а не замыкаться в одном направлении, догматизируя его.

Интересно и научное, дискурсивное описание анархистской идентичности, данное М.Ю. Мартыновым и заключающееся в принципе недоопределённости, при которой вполне определённые цели и задачи анархизма вместе с тем не могут быть сформированы окончательно. Учёный также усматривает сходство анархистского дискурса (и идентичности) с концепцией ризомы, представленной в постмодернизме Ж. Делёзом и Ф. Гваттари, однако это сходство, по его мнению, исчезает при одном только условии, что анархизм не тождествен постмодернизму, а постанархизм – лишь один из многочисленных его вариантов.

В параграфе теория современного анархизма соотнесена с философской парадигмой социального конструктивизма, которая характеризует личность не только в связи с принадлежностью к той или иной социальной группе, но и определённой степенью её автономии, способностью «ускользать» из-под контроля со стороны других и каких-либо нормативных предписаний. Также делается предположение о том, что анархистскую идентичность нельзя назвать строго политической, она может быть и в большинстве случаев является лишь политизированной, поскольку анархическое мировоззрение гораздо глобальнее и выходит далеко за рамки политики. Политизированность анархистов характеризуется радикальной критикой всех существующих политических институтов без стремления эти институты возглавить и трансформировать в соответствии с собственными представлениями, поскольку единственным идеальным представлением о государстве в анархизме является его упразднение, его отсутствие. Однако в сфере политического анархистам условно может соответствовать идентичность «гражданин мира», носители которой, по словам Н.В. Загладина, «поддерживают требования перемен политического и социального характера на глобальном уровне». Параграф включает в себя авторское суждение о перспективах современного анархизма, в том числе на основе рассмотренной в диссертации проблематики идентичности.

В **«Заключении»** приводятся результаты диссертационного исследования, формулируются основные выводы и обосновываются предпосылки дальнейшего изучения современного анархизма в контексте социальной философии. В диссертации показано, как эволюционировали представления об идентичности в философии анархизма – от тождества личности со всем человечеством до

субъективной рефлексии по поводу индивидуализирующей функции власти. В соответствии с поставленными задачами и вынесенными на защиту положениями выявлена проблематика идентичности субъекта в отечественных исследованиях анархизма, проанализированы представления об идентичности в трудах теоретиков классического анархизма (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, М. Штирнер), выявлена специфика содержания концепции постструктуралистского (постмодернистского) анархизма в работах Л. Колла и С. Ньюмена в ракурсе их интерпретаций человеческой субъективности и идентичности, а также проанализированы дискуссии об анархистской идентичности в современном российском и западном анархизме. Достижение поставленной цели может способствовать более глубокому пониманию трансформаций, происходящих в радикальной антиавторитарной мысли в связи с переосмыслением в современной философии понятий «власть», «субъект», «человеческая природа».

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Поляков Д.Б. Личность в анархо-индивидуалистической интерпретации Макса Штирнера / Д.Б. Поляков // Гуманитарный вектор. – Чита. – 2013. – № 2 (34). – С. 21–24.
2. Поляков Д.Б. Анархо-капитализм. Безвластие и экономика свободного рынка / Д.Б. Поляков // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – Чита. – 2015. – № 4 (63). – С. 33–37.
3. Поляков Д.Б. Постанархизм. Сол Ньюмен и теория новой радикальной политики / Д.Б. Поляков // Философские науки. – Москва. – 2015. – № 6. – С. 50–56.
4. Поляков Д.Б. Протоанархизм в политическом сознании древности / Д.Б. Поляков // Гуманитарный вектор. – Чита. – 2015. – № 2 (42). – С. 12–17.
5. Поляков Д.Б. Ницшеанская «воля к власти» в контексте постанархизма / Д.Б. Поляков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – Оренбург. – №1. – 2016. – С. 71–73.

Другие публикации

6. Поляков Д.Б. Теория и практика современного анархизма в контексте социальной безопасности / Д.Б. Поляков // Сборник статей III Всероссийской научной конференции «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке». – Чита: ЗабГУ. – 2012. – С. 51–60.
7. Поляков Д.Б. Современный анархизм и социальная безопасность / Д.Б. Поляков // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса. – Нижний Новгород. – 2012. – С. 233–234;

8. Поляков Д.Б. Диалектика в учении Михаила Бакунина о свободе / Д.Б. Поляков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://shpil.info/archive/Lomonosov_2013/2319/43290_ad90.pdf. – М.: МАКС Пресс, 2013.

9. Поляков Д.Б. Философско-исторические основы концепции анархического коммунизма П.А. Кропоткина / Д.Б. Поляков // сборник статей IV Международной научной конференции «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке». – Чита: ЗабГУ. – 2013. – С. 285–292.

10. Поляков Д.Б. Анархизм как выражение онтологического хаоса, его роль в биполярной системе политического сознания / Д.Б. Поляков // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – Петропавловск-Камчатский. – 2013. – № 2 (22). – С. 41–45.

11. Поляков Д.Б. Естественное и социальное в либертарной педагогике: проблема образования в теории и практике анархизма / Д.Б. Поляков // сборник статей V Международной научной конференции «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке». – Чита: ЗабГУ. – 2014. – С. 56–66.

12. Поляков Д.Б. Проблема естественного и социального авторитета в русском классическом анархизме / Д.Б. Поляков // сборник статей VI Международной научной конференции «Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке». – Чита: ЗабГУ. – 2015. – С. 52–60

13. Поляков Д.Б. Анархизм и этатизм в диалектике политического сознания / Д.Б. Поляков // Молодёжная весна – 2015: материалы XLII Научно-практической конференции молодых исследователей Забайкальского государственного университета: в 2 ч. / отв. ред. Т.Б. Бердникова, А.В. Шапиева; Забайкальский государственный университет – Чита: ЗабГУ. – 2015. – С. 302–312.

14. Поляков Д.Б. Постанархизм и философия Ницше / Д.Б. Поляков // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6–10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т. I. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2015. – С. 268.

15. Поляков Д.Б. Новые аспекты анархизма: социальная экология и анархо-примитивизм / Д.Б. Поляков // «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований». Материалы XIV межрегиональной научной конференции молодых ученых. – Новосибирск: Омега Принт. – 2015. – С. 190–193.